

Бочарова Анна Константиновна,
студентка 1 курса магистратуры факультета прикладной
политологии, кафедра прикладной политологии,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»,
тел. +7(926) 158-31-02
e-mail AKbocharova@yandex.ru

Либеральная демократия: конфликт или гармония?

Аннотация

Соотношение понятий либерализм и демократия – ключевой вопрос современной политической теории и практики публичного управления. Значимость предложенной темы обуславливается динамическим развитием политической реальности в странах Западной Европы и Северной Америки – возникновением и эффективным существованием либеральной демократии. Понимание теоретических предпосылок и практических условий гармоничного развития оригинально противоречивших друг другу концептов: универсальных ценностей либерализма и базовых принципов демократии – нуждается в теоретическом осмыслении для совершенствования политической практики.

Abstracts

The question of correlation between liberalism and democracy is a key one for contemporary political theory and the practice of public governance. The significance of the theme proposed is stipulated by the dynamic development of political actuality in the countries of Western Europe and North America, which means the emergence and efficient existence of liberal democracy. The comprehension of theoretical premises and practical conditions for the harmonic development of the originally contradictory concepts (mean, universal liberal values and basic democracy principles) needs to be elaborated for political practice improvement.

Ключевые слова:

либерализм, демократия, либеральная демократия.

Key words: 1

liberalism, democracy, liberal democracy.

Введение

В современной политической теории и практике понятие «либеральная демократия» принято повсеместно, но при этом подвергается жесткой концептуальной критике. Проблема настоящей работы заключается в двойном характере, антиномичной

природе одного из самых часто используемых терминов современного политологического языка.

Актуальность выбранной темы обуславливается несколькими положениями. В первую очередь неоспоримой популярностью термина в современной науке и практике, точнее, его использованием без должной рефлексии. Интерес к феномену «либеральной демократии» неуклонно растет и в силу появления в политологическом дискурсе так называемых «нелиберальных демократий» [Закария, 2004, с.55-70]. Особая актуальность исследования для российской действительности заключается во множественных попытках осмысления отечественного опыта (а также мирового) в либерально-демократической парадигме [Лебедева, 2004, с.76-84; Хуторская, 2003, с.27-30].

Объект исследования – феномен либеральной демократии, предмет – соотношение либеральных и демократических элементов, их сочетаемость и взаимодействие. Цель, которую ставит себе автор, состоит в выяснении возможности или невероятности сосуществования демократии и либерализма. Соответственно, задачами являются определение феномена, изучение существующих противоречий и исследование попыток их преодоления.

Либеральная демократия: определение

Формирование либеральной и демократической идей в одном пространственно-временном континууме (Западная Европа, Новое время), их взаимная диффузия приводят к ошибочному мнению о неразделимости принципов демократии и либерализма, об их сущностной идентичности или, по крайней мере, прямой каузальной связи. Хотя развитие этих идей шло параллельно, их «генетическая» связь, как правило, отвергается. Так, известный немецкий политолог Ф. Шмиттер отмечает, что «либерализм как концепция политической свободы и как учение об экономической политике, возможно, и родился в некоторых странах одновременно с демократией, но не был с нею связан никогда» [Шмиттер, 1997]. Универсальные ценности либерализма и принципы демократии не только логически не вытекают друг из друга, но, более того, зачастую входят в прямое противоречие.

Либеральная демократия, как определяет ее ведущий американский политолог Ф. Закария, представляет собой «политическую систему, характеризующую не только свободными и честными выборами, но и правлением закона, разделением властей и защитой основных свобод: слова, собраний, религии и собственности» [Закария, 2004, с.55]. Предложенная им дефиниция представляется удачной не только потому, что отражает, по мнению автора работы, основные черты исследуемого политического феномена, но и позволяет условно разделить термин на две составляющие: «конституционный либерализм» [там же, с.55], представляющий собой совокупность свобод, перечисленных во второй части определения, и демократию как процедурный метод.

Критика демократии: несовместимость с либерализмом

Выявление противоречий на уровне обыденного сознания не происходит: термин «либеральная демократия» за последнее время закрепился в современном политологическом дискурсе в отношении стран «Золотого миллиарда» и, отчасти Индии. Да и сама логика либеральной мысли приводит к заключению, что либерализм и демократия суть идентичные или, по крайней мере, предполагающие друг друга понятия. Естественные индивидуальные права – по сути, фундамент либерализма – принадлежат в равной степени всем гражданам. Если каждый обладает

непосредственным правом участвовать во власти (то есть, по сути, правом на прямую демократию), очевидно, это ведет к провозглашению принципа народного суверенитета, а значит и установлению демократии, причем не представительной, а всеобщей. Однако подобная логика, свойственная, скорее социальному либерализму XX в., была абсолютно неприемлема для классического либерализма. Так, Дж. Милль, один из основоположников «идеологии свободы» уже в конце XIX столетия отчетливо видел, что «слова “самоуправление”, “власть народа” не выражают подлинной свободы» [Милль, 1993, с.10]. В демократии изначально заложена угроза – угроза ликвидации свободы индивидов неограниченной властью общества. Как отмечает Дж. Милль, «общество само по себе тирания, тирания коллектива над отдельными личностями» [там же, с.11]. Об этой потенциальной проблеме писал и не менее известный теоретик либерализма XIX столетия А. де Токвиль, отмечая, что «основой демократических форм правления является безраздельная власть большинства», а это в условиях «отсутствия гарантий произвола» с неизбежностью ведет к «тирании» [Токвиль, 2000, с.194, с.198]. Это мнение, как свидетельствует история политической мысли, развивалось не только сторонниками, но яркими противниками либеральной идеи. Как замечает А.Ф. Филиппов в статье, посвященной известнейшему политическому теоретику и юристу XX в. К. Шмитту, «“власть народа” – одна из ключевых очевидностей современности – может быть не либеральной» [Филиппов, 2000, с.290], и в логике немецкого философа она либеральной и не будет. К. Шмитт писал, что, наиболее жестким и последовательным государственным абсолютизм является «в современной массовой демократии и в коммунистическом социализме, поскольку в них свобода индивида не рассматривается как высшая ценность» [Шмитт, 1926, с.4]. А значит, конфликт неизбежен: ведь демократия попирает основную по сути ценность либерализма – индивидуальную свободу.

Критика либерализма: несовместимость с демократией

«Конфликтность» отношений либерализма и демократии, несомненно, не исчерпывается несовместимостью демократии с либеральными принципами, ее “изъянами”. Пожалуй, куда более глубокие противоречия лежат в несочетаемости «либерального индивидуализма с его моральным дискурсом, сосредоточенном на индивиде, и демократическом идеале, который по сути своей является политическим и нацелен на создание однородной идентичности» [Муфф, 2004, с.142]. Наиболее основательная критика либеральной демократии в современной политической теории предложена уже упоминавшимся политическим философом Германии К. Шмиттом. По мнению Ш. Муфф, профессора политической теории Университета Вестминстера (Великобритания), представительницы левого шмиттианства, его жесткие антилиберальные воззрения позволили вскрыть «опасность, которую господство либеральной логики может представлять осуществлению демократии» [там же, с. 145].

В основе теоретической несовместимости либерализма и демократии лежит разница в определении субъекта действия. Для либерализма методологический индивидуализм – один из ключевых политических принципов, а соответственно, неизбежна концентрация на отдельных личностях; для демократии же, исходя по крайней мере из этимологии термина, присуще повышенное внимание к народу, обществу, но не отдельным его представителям.

Либеральная идея, по К. Шмитту, предала сама себя и проиграла в своем соединении с демократией. По его мнению, «они [либералы всех стран – прим.] связали себя с совершенно нелиберальными, по существу своему политическими и даже ведущими к тотальному государству силами демократии» [Шмитт, 1992, с.64].

Тотальность демократии понималась К. Шмиттом в терминах однородности, гомогенности. Понятие «однородности» (а также и равенства) является принципиальными в отношении рассматриваемой темы. К. Шмитт понимал однородность как необходимое «условие возможности демократии» как «самую суть демократической концепции равенства» [Муфф, 2004, с.141]. Однородность в условиях демократии есть принадлежность к определенному народу и обладание правами, именно в силу этой принадлежности. Однородность при демократии подчеркивает различия между людьми и наделяет правами «народ», но не «человечество», в то время как «либеральная концепция равенства утверждает, что каждый человек, как личность, заведомо равен любому другому человеку» [там же, с. 142 – 143]. Поэтому «демократию нельзя отождествлять с равенством» [Рахшмир, 2001, с.189], замечает П.Ю. Рахшмир, демократия и либерализм предполагают два различных вида равенства. Демократия наделяет правами своих граждан, в то время как либерализм стремится создать идеальную модель всеобщего человеческого равенства. По мнению П.Ю. Рахшмира, «гомогенность демократии... является противоположностью либеральным идеям свободы и равенства» [там же, с. 189]. Это базовое противоречие между либерализмом и демократией становится особенно значимым в современном глобализующемся мире.

Кантовское «всемирно-гражданское состояние» представляется современным либералам как «теперь уже не простой фантом, даже если мы все еще далеки от него» [Хабермас, 1995, с.244-245], причем именно «демократическое гражданство, которое не замыкает себя партикуляристски, может подготовить путь для утверждения статуса гражданина мира» [там же, с. 244]. Однако в логике политической теории, представленной К. Шмиттом, эти процессы универсализации в принципе не могут привести к учреждению демократий, таким образом, вопрос о судьбе мира остается тревожно открытым [об опасностях «космополитической демократии» см. Муфф, 2004, с.144; Михайловский, 2008].

Из проблемы различного понимания «равенства» вытекает еще один заметный конфликт: если народ есть основа демократии, то его оформление в логике «мы – они» является необходимым элементом конституирования политической реальности государства; либеральная же теория «не в состоянии дать ответ на основной вопрос политического устройства «народа», поскольку необходимость проведения такой «границы» противоречит ее универсалистской риторике» [Муфф, 2004, с.145]. Либеральная идея предполагает абсолютный плюрализм, в этой модели «нет места общей идентичности демократических граждан» [там же, с.149]. По сути эту же противоречивость требований отмечает и А.Ф. Филиппов, замечая, что, по К. Шмитту, «борьба партий в публичной политике – необходимый атрибут либерализма, но не демократии» [Филиппов, 2000, с.289-290]. Группы – это сугубо либеральный элемент, который невозможно встретить в подлинной демократии, являющейся монолитной, гомогенизированной общностью. В современной науке эта точка зрения была последовательно преодолена одной из самых авторитетных политических теорий – теорией полиархии Р. Даля [Даль, 1994, с.37-48].

Либерализм и демократия: возможность гармонии

Несмотря на жесткость критики демократии и либерализма (и как отдельных политико-теоретических конструктов, и как комплексной системы), господствующей в развитых странах мира, многие исследователи не находят ее непреодолимой. Так, Ш. Муфф склонна видеть в выявленных К. Шмиттом парадоксах не более чем противоречия, «определяющие своеобразие либеральной демократии как новой

политической формы общества» [Муфф, 2004, с.145]. Связь этих понятий на различных этапах истории обусловила, что, «начиная с 1945 года западные правительства в большинстве своем служили воплощением как демократии, так и конституционного либерализма» [Закария, 2004, с.58]. Интерференция близких к идеальному проявлений и демократии, и либерализма в одной точке (конкретных странах) привела к конституированию теоретического конструкта «либеральной демократии».

Попытки адаптации демократии

С середины XX века в научной среде зреют идеи о необходимости иного неклассического понимания демократии. Процедурную трактовку демократии предложил Й. Шумпетер в своей книге «Капитализм, социализм и демократия», вышедшей в 1974 г. Он рассматривал демократию как метод – «институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей». Его идеи способствовали примирению либерализма и демократии в понятийном плане: демократическая система выбора либерально настроенной власти вовсе не является логическим оксюмороном. Важно, что идеи Й. Шумпетера были развиты, в частности более операционализированы в рамках экономической теории демократии Э. Даунса и его последователей. Так, К. Дж. Эрроу отмечал, что «в капиталистической демократии существуют два основных способа коллективного выбора: голосование, обычно используемое для принятия политических решений, и рыночный механизм, обычно используемый для принятия экономических решений» [Эрроу, 2004, с.15]. Таким образом, демократия предполагает лишь определенный механизм формирования властных институтов в условиях открытого политического рынка. Принятие этого определения демократии полностью нивелирует противоречия: если демократия – это форма, то либерализм – это содержание. Эта логика движет Ф. Закарией, отмечая, что «конституционный либерализм связан не с процедурами отбора правительства, а скорее с целями правительства» [Закария, 2004, с.57].

Проблема этого подхода в том, что подобное низведение демократии на сугубо инструментальный уровень послужило причиной кризиса доверия демократическим институтам в современных либеральных демократиях [Шмиттер, 2004, с.139]. Теория демократии, примирившая идеи народного суверенитета с защитой ценностей либерализма, тем не менее, лишь наполовину справилась с этой своей задачей.

Попытки адаптации либерализма

Современные либералы, как отмечает Ш. Муфф, вовсе «не стремятся отказаться от либерализма, а хотят вернуть ему моральную составляющую и установить тесную связь между либеральными ценностями и демократией» [Муфф, 2004, с.182]. Апологеты непарадоксальной природы либеральной демократии сегодня – политические философы-нормативисты Дж. Роулз и Ю. Хабермас.

Дж. Роулз в недавно вышедшей книге «Политический либерализм» заявляет, что в современном мире соединение «свободы и равенства» возможно, и отнюдь не является парадоксом сочетание «традиции, идущей от Локка» (конституционный либерализм) и «традиции, связанной с Руссо» (демократия) [Rawls, 2005, с.4-5].

Проблема совмещения равенства со свободой, единства с плюрализмом, множественностью или права большинства с правами меньшинства» [Хабермас, 1995, с.34] интересует и современного немецкого философа Ю. Хабермаса. Исследуя аргументы и либералов, и демократов, он полагает, что в логике истории «права

человека не конкурируют с народным суверенитетом; они тождественны конститутивным условиям саму себя ограничивающей практики воли, которая опирается на дискурс общественности» [там же, с.41]. Для Ю. Хабермаса особую роль играет политическая культура. Она, проникнутая настроениями и «либеральными, и эгалитарными» [Хабермас, 1995, с.77], есть важнейший элемент сочетания и соединения двух этих противоположностей.

Не так прозрачна для понимания позиция М. Платнера, соредатора «Journal of Democracy». По его мнению, «противоречия между либерализмом и демократией не столь глубоки, как кажется» [цит. по Дунаева, 2000, с.49]. Единственная проблема – своевременное уравнивание радикального меньшинства логикой общего экономического развития и незыблемостью либеральных ценностей. Современные развитые страны, защищая принцип частной собственности и придавая большую власть институтам гражданского общества, возрождают либерализм, который в действительности, по мнению М. Платнера, изначально несет в себе «и принцип равенства, и требование ограничения власти» [там же, с.49].

Идея согласования принципов либерализма и демократии послужила основой предложениям о расширении прав меньшинств, а также уничтожению всех видов неравенства, безразличное отношение либералов к которому жестко критикуется [Шмиттер, 2004, с.140]. Очевидно, что приятие этого тезиса классическим либерализмом было бы невозможным, нужды XX в. привели к оформлению социального либерализма, с легкостью интегрировавшего в себя эти нормы.

Не менее значимая проблема соединения либерализма и демократии – отсутствие равных возможностей в современном мире. По мере модернизации общества, урбанизации и развития экономики равенство возможностей не становится повседневной реальностью. Выход для демократии прост – искусственная поддержка общества, но подобная мера абсолютно несовместима с принципом свободы каждого, согласиться с ней может только социальный либерализм.

Заключение

Политическая теория отнюдь не является абстрактной, оторванной от эмпирической реальности сферой научного знания. Концептуальные противоречия и проблемы, существующие на теоретическом уровне, предстают определяющими на уровне повседневных политических практик. Конфликт между концептами «либерализм» и «демократия» зачастую играет детерминирующую роль в постановке не только теоретических задач исследования и объяснении феноменов, но и осуществлении конкретных целей политических акторов, в формулировке идеологем, в политической борьбе.

Современные развитые страны – либеральные демократии – демократичны по механизму формирования власти и, несомненно, либеральны по тем индивидуальным правам и свободам, что закреплены в их конституциях. Либеральная демократия в современных развитых странах – действительность.

В рамках теоретических конструктов и абстрактных научных изысканий либеральную демократию возможно и следует считать парадоксом. Но теоретические схемы, вышедшие из сферы сугубо научной, попадают в прокрустово ложе реальности и редуцируются в соответствии с требованиями времени и этапом развития общества. На современном этапе, как представляется, эти процессы произошли с демократией и либерализмом, объединив их в одно известное понятие – «либеральная демократия».

Библиография

1. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37—48
2. Дунаева Ю.В. Платтнер Марк. От либерализма к либеральной демократии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал (ИНИОН РАН), 2000, №4, С. 48 – 52
3. Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос, №2 (12), 2004, С. 55 – 70.
4. Лебедева Т.П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // Политические исследования, 2004, №2, С. 76 – 84.
5. Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. – 1993. № 11. С. 10–15; № 12. С. 21–26.
6. Михайловский А.В. Понятие политического в эпоху "постполитики" // Международная жизнь, №7, 2008.
7. Муфф Ш. К агонистической модели демократии / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос, №2 (42), 2004, С. 180 – 197
8. Муфф Ш. Карл Шмитт и парадокс либеральной демократии / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос, №6 (45), 2004, С. 141 – 153 .
9. Рахшмир П.Ю. Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века. 2-е изд., перераб. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 272 с.
10. Токвиль А. де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Г. Дж. Ласки. – М.: Изд-во «Весь мир», 2000. – 560с.
11. Филиппов А.Ф. Карл Шмитт. Расцвет и катастрофа // Шмитт К. Политическая теология. Сборник / Пер. с нем. Заключит ст. и сост. А. Филиппова – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. – 336с.
12. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия .Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: Изд. центр Academia, (АО «КАМИ») 1995г. 252с. с. 209 – 245
13. Хабермас Ю. С. Наследие французской революции / Пер с нем. В.И. Кононова // Хабермас Ю. Демократия .Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: Изд. центр Academia, (АО «КАМИ») 1995г. 252с. с. 57 – 77
14. Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии / Пер с нем. А.В. Михайлова и В.И. Кононова, // Хабермас Ю. Демократия .Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: Изд. центр Academia, (АО «КАМИ») 1995г. 252с. с. 33 – 55
15. Хуторская В. Иран. Демократия по-исламски. Иранский режим отпускает вожжи // Азия и Африка сегодня, 2003, №9, С. 27 – 30.
16. Шмиттер Ф. Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? / Пер. под рук. Зелендиновой В. // Русский журнал – 1997. – 28 октября (Электронный ресурс): [<http://old.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm>]. Проверено 31.01.11.
17. Шмиттер Ф. Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? / Пер. с англ. И. Мюрберг // Логос, №2 (42), 2004, С. 137 – 156
18. Шмитт К. Абсолютизм / Staatslexikon der Gorres-Gesellschaft, 1926, 1, Sp. 29 – 34 / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее, Электронный документ [<http://www.conservatism.narod.ru/korinez/korinez.html>]. Проверено 31.01.11.
19. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. — 1992. — № 1. — С. 35—67.

20. Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности: Пер. с англ. / Научн. ред, авт. предисл., послесл. Ф.Т. Алескеров. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004. – 204с.
21. Rawls J. Political Liberalism. New York, Cambridge University Press. 2005. 525p.